

Денежная реформа Петра I в историографии

Артём Ефимов

Peter's I monetary reform in historiography

Artem Efimov

(National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

Эпоха петровских преобразований — один из ключевых периодов истории России, и каждое последующее поколение историков неизменно возвращается к попыткам её целостного осмысления. При этом различные аспекты преобразований исследованы с разной степенью подробности. В обобщающих работах об эпохе Петра I перемены в русской денежной системе в первой четверти XVIII в. либо не обсуждаются вовсе¹, либо упоминаются вскользь². Изменения весовой нормы и пробы монет, введение новых денежных металлов и новых номиналов, строительство и переоснащение монетных дворов редко трактуются как денежная реформа — органичная и важная составляющая петровских преобразований. С другой стороны, комплекс мер Петра в отношении денежной системы более или менее подробно анализируется в специальной литературе: нумизматической, историко-технической и историко-экономической. Систематизация разрозненных наблюдений и выводов, содержащихся в этих исследованиях, может до известной степени восполнить историографическую лакуну.

Одно из самых ранних известных нам сочинений, преподносящих петровскую денежную реформу уже не как насущную политическую и экономическую проблему, а как историческую данность, датируется 1778 г. Оно озаглавлено «Историческое описание, до монетного дела принадлежащее» и охватывает период с 1700 по 1776 г. Его авторы — чиновники Монетного департамента Берг-коллегии И.А. Шлаттер (1708—1768), автор первых русских учебных пособий по горнорудному и монетному делу³, и А.А. Нартов (1737—1813), сын «токаря Петра Великого» А.К. Нартова, составитель известных «Рассказов о Петре Великом», стоявший у истоков Вольного экономического общества и бывший в 1777—1783 гг. директором Горного училища. Они не работали над «Историческим описанием» совместно — Нартов дописал сочинение, начатое Шлаттером. Оно принадлежит скорее к инженерной, нежели к экономической

© 2018 г. А.В. Ефимов

¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. В 15 т. М., 1837—1841; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. В 6 т. СПб., 1858—1863; Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001.

² Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984; Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. 3—4. СПб., 1896; Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. 4. М., 1989; Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1990.

³ Юркин И.Н. Шлаттеры в Берг-коллегии в первые годы её существования // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70. СПб., 2013. С. 312—324.

или исторической литературе⁴. Рукопись найдена среди бумаг Павла I (ныне хранится в Отделе рукописей РНБ) и напечатана в 1832 г. в «Горном журнале»⁵. «Историческое описание» содержит множество подробностей относительно организации монетного дела и технологического процесса на монетных дворах. Авторы перечисляют действующие и закрытые монетные дворы России с датами их основания, обозревают монеты по царствованиям, характеризуя их по трём основным параметрам: номиналу, пробе и стопе. Подробное описание технологического процесса на монетных дворах, занявшее бóльшую часть текста, представляет интерес не только для истории техники и промышленности, но и с точки зрения истории денежного обращения. Оно позволяет судить о повышении производительности монетных дворов, а стало быть, и о повышении скорости денежной эмиссии, об усложнении процесса изготовления денег в течение XVIII в. и о повышении производственных издержек и защищённости монет от подделки. К «Описанию» приложена «Ведомость о сделанных золотых и серебряных монетах на Московском и Санкт-Петербургском монетных дворах с 1664 по 1776 год», известная в историографии просто как «ведомость Нартова». Она содержит сводные данные о суммах отчеканенных денег по годам, т.е. прослеживает динамику денежной эмиссии более чем за столетие. Источниками для неё послужили документы Берг-коллегии. Многие исследователи пользовались «ведомостью Нартова» по публикации «Горного журнала», пока в 1980-х гг. В.В. Уздеников и А.И. Юхт заново не открыли в архивах документы, на которых эта ведомость основана⁶.

Крупнейший русский экономический труд второй половины XVIII в. — компилятивное «Историческое описание российской коммерции» М.Д. Чулкова⁷ — не содержит оригинальной разработки темы денежного обращения, поскольку Чулков, служивший в Коммерц-коллегии, не имел доступа к документам Берг-коллегии, ведавшей денежными делами.

Впервые рассмотрел денежное обращение в России в XVIII в., и в частности в царствование Петра I, с позиций исторической и экономической науки А.Л. Шлёцер. В 1791 г. он написал «Историю монетного, денежного и горного дела в Российской империи с 1700 по 1789 г.»⁸. В подзаголовке автор отметил, что книга основана «преимущественно на письменных источниках». Шлёцер систематизировал множество сведений о русских денежных делах из сочинений Дж. Перри, Ч. Уитворта и других иностранцев, служивших, торговавших или просто бывавших в России в царствование Петра. Пользовался он

---

⁴ Пашков А.М. Сочинения по «горной истории» второй половины XVIII — первой половины XIX века как социокультурное и историографическое явление // Актуальные проблемы современного краеведения на Среднем Урале: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2015. С. 18–25.

⁵ Шлаттер И.А., Нартов А.А. Историческое описание, до монетного дела принадлежащее // Горный журнал. 1832. Ч. 3. Кн. 8. С. 233–257; Кн. 9. С. 415–434. Ч. 4. Кн. 10. С. 137–144; Кн. 11. С. 311–340; Кн. 12. С. 455–484.

⁶ Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 44; Уздеников В.В. Объём чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах: 1700–1917. М., 1995.

⁷ Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времён до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. В 7 т. СПб., М., 1781–1788.

⁸ Schlözer A.L. Münz-, Geld- und Bergwerksgeschichte des Russischen Kaisertums, vom J. 1700 bis 1789. Göttingen, 1797.

и сочинением Чулкова. Кроме того, в 1789 г. ему в руки попала некая подборка официальных документов, подготовленная Х.В. Минихом, генерал-берг-директором в 1740–1741 гг.⁹ Шлёцер напечатал эти документы в приложении к своей книге в собственном переводе на немецкий язык. Технические характеристики русских денег (материал, номинал, проба, стопа) учёный дополнил сведениями об их обменном курсе. Всё это он стремился сопоставить с данными об экономическом положении России. Первые шаги петровской денежной реформы он напрямую увязывал с поражением под Нарвой в 1700 г.¹⁰ Он также писал о «старом» и «новом» петровских рублях, различающихся стопой и пробой («новый» хуже «старого» по обоим показателям), хотя затруднялся датировать перемену¹¹. Шлёцер сурово оценил результаты деятельности Петра в денежной сфере, укорял его за неосмотрительность и даже пренебрежение моралью ради прибыли. Это описание денежной реформы Петра представляется довольно сумбурным: исследователь не располагал достаточными данными, чтобы реконструировать её полно и надёжно. Однако сама постановка задачи составляет несомненную заслугу Шлёцера как историка экономики.

Русские деньги, начиная с петровских времён, вошли в круг интересов европейских нумизматов. Их описания с присовокуплением некоторых самых общих исторических сведений появились в расширенном третьем издании «Основательного известия о монетном деле» Г. фон Прауна в 1784 г.¹² Отечественных же исследователей конца XVIII – первой половины XIX в. интересовали преимущественно древнейшие русские деньги: они считались показателем уровня не только технического, но и общественного развития¹³. Пионер русской научной нумизматики А.Д. Чертков не рассматривал монеты моложе XVI в.¹⁴

Спустя всего несколько лет знаменитый коллекционер и библиофил С. де Шодуар опубликовал своё «Обозрение русских денег», где петровским и послепетровским монетам уделено самое пристальное внимание. Первое издание этого труда на французском языке в 1836 г. обратило на себя внимание министра финансов Е.Ф. Канкрин, и уже в следующем году появился русский перевод¹⁵. Первый том «Обозрения» представляет собой обстоятельный очерк истории русской денежной системы с древнейших времен до царствования Николая I, основанный как на оригинальных нумизматических изысканиях, так и на работе с письменными источниками, включая летописи, записки иностранцев и законодательные памятники. Шодуар учитывал наработки Шлаттера, Нартова, Шлёцера, М.М. Щербатова, Т.С. Мальгина, Г.П. Успенского и многих

---

⁹ Об одном из этих документов Шлёцер писал, что он попал к нему «по счастливой случайности» в 1789 г. (*Schlözer A.L.* Op. cit. S. 78). В 1788 г. умер Э.И. Миних, президент Коммерц-коллегии с 1774 г., известный мемуарист, сын фельдмаршала Б.К. Миниха и, соответственно, племянник Х.В. Миниха. Вероятно, вывоз из России части его бумаг и был той «счастливой случайностью».

¹⁰ *Schlözer A.L.* Op. cit. S. 34.

¹¹ *Ibid.* S. 40–42.

¹² *Praun G.S.A., von.* Gründliche Nachricht von dem Münzwesen. 3. Auflage. Leipzig, 1784. S. 396–413.

¹³ *Щербатов М.М.* Опыт о древних российских монетах // Академические известия. 1780. Ч. 6. С. 291–351; 1781. Ч. 7. С. 32–48. Ч. 8. С. 566–581; *Круг Ф.И.* Критические разыскания о древних русских монетах. СПб., 1807; *Каченовский М.Т.* О кожаных деньгах // Учёные записки Императорского Московского университета. 1835. Ч. 7. № 9. С. 333–370; Ч. 8. № 10. С. 3–34; *Руссов С.В.* Опыт о кожаных деньгах. СПб., 1835.

¹⁴ *Чертков А.Д.* Описание древних русских монет. М., 1834. «Прибавления» выходили в 1837, 1839 и 1841 гг.

¹⁵ *Шодуар С., де.* Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времён. В 2 ч. СПб., 1837–1841.

других учёных конца XVIII – начала XIX в. Царствование Петра Шодуар считал важнейшим рубежом в истории русских денег: до него в России постоянно ходили только серебряные копейки, а в результате петровской денежной реформы появились монеты как больших, так и меньших номиналов, изготовленные не только из серебра, а также из золота и меди по более совершенной технологии. Шодуар обращал внимание не только на технический, но и на институциональный аспект монетарной политики Петра. Наряду с монетными дворами его интересовала Купецкая палата, закупавшая монетные металлы. Он систематически сопоставлял собственно нумизматические данные с историческими и экономическими, почерпнутыми из письменных источников, прежде всего законодательных. Впрочем, Шодуар не придавал большого значения своим историко-экономическим наблюдениям, предпочитая оставаться в русле нумизматики. Та же описательность характерна для большинства нумизматических сочинений и каталогов, изданных в 1840-х гг. на волне интереса к денежным делам в связи с реформой Канкрин¹⁶.

Важнейшей институцией русской экономической науки в XIX в. являлось Императорское Русское географическое общество. В первой же книжке его «Записок», вышедшей в 1846 г., помещено «Историко-статистическое обозрение монетного дела в России» К.И. Арсеньева¹⁷. Он не интересовался древнейшими русскими деньгами, допетровская эпоха в его статье рассмотрена бегло. В то же время Арсеньев отметил цельность и продуманность петровских преобразований в денежной сфере, сведя их к трём задачам: 1) централизация управления монетным делом; 2) замена старой монеты в обращении новой, «совершеннейшей и более надёжной»; 3) увеличение количества монет в обращении. Важнейшими мерами Петра автор считал учреждение в 1711 г. Купецкой палаты, представлявшей ему первым ведомством, координировавшим денежное дело (впоследствии эти функции выполняла Камер-коллегия, а затем, с 1720 г., Берг-коллегия). Большое значение Арсеньев придавал установлению в том же 1711 г. пробы серебряных денег (70-й золотниковой); установлению проб золота и серебра в слитках и казённых закупочных цен на них для обеспечения монетных дворов сырьём; освобождению золота и серебра от ввозных пошлин и полный запрет их вывоза. Сопоставив данные об общей сумме денег, начеканенных в России с 1700 по 1725 г. (без малого 28 млн руб. золотом и серебром), с данными первой подушной переписи (около 14 млн человек), Арсеньев едва ли не первым с конкретными цифрами на руках заговорил о слабой монетизации русской экономики петровского периода. Его подсчёт, впрочем, не учитывал медные деньги (исследователь считал их общую сумму в обращении незначительной).

Своего рода продолжением и расширением исследования Арсеньева стал «Исторический очерк денежного обращения в России» Е.И. Ламанского, напечатанный в «Сборнике статистических сведений о России» Русского

---

¹⁶ [Reichel, Jacob]. Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. T. 1. St. Petersburg, 1842; Сахаров И.П. Летопись русской нумизматики. СПб., 1842; Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф.Ф. Шуберта. Ч. 1. СПб., 1843; Чистяков А. Обозрение монетного дела в России с половины XVII столетия по 1844 год // Горный журнал. 1844. Ч. 2. Кн. 6. С. 402–438. См. также русский перевод нумизматического каталога, вышедшего в 1836 г. в Лейпциге, который подготовил Л.И. Панснер, немецкий химик и картограф, служивший в России с 1803 г.: Табличное обозрение русских монет, с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году. Симбирск, 1900.

¹⁷ Арсеньев К.И. Историко-статистическое обозрение монетного дела в России // Записки Русского географического общества. Кн. 1–2. СПб., 1846. С. 59–78.

географического общества за 1854 г.¹⁸ Исходя из собственных практических соображений, Ламанский выделил в истории русских денег два периода: до и после введения ассигнаций при Екатерине II. Он отметил монетную регалию как важнейший источник финансирования петровских войн и других «государственных потребностей», а также обратил внимание на подорожание монетных металлов в течение петровского царствования более чем вдвое. Это означало, что обеспечение монетных дворов сырьём становилось всё более и более накладным. Но поскольку наращивание денежной массы было одним из основных источников пополнения бюджета, сокращение производства денег означало бы банкротство государства. Единственным выходом становилось снижение содержания благородных металлов в монетах. Реальная цена монет (содержащегося в них благородного металла) всё сильнее отставала от их номинальной стоимости. Это вело, во-первых, к снижению покупательной способности денег и, соответственно, к росту цен в номинальном выражении, а во-вторых, к тому, что со временем товарная цена благородных металлов должна была превысить номинальную цену денег, которые можно из них начеканить. Ожидаемые последствия этого явления описываются известным экономическим законом Грешэма: лучшие деньги (более высокопробные и полновесные, т.е. содержащие больше благородного металла) вытесняются из обращения худшими. Петровскую денежную систему Ламанский охарактеризовал как неустойчивую, введение медных денег — как первый опыт кредитных денег, своего рода подготовку к введению ассигнаций, которые, в свою очередь, должны были уступить место «прочной кредитной системе настоящего времени» (после реформы Канкрин).

В 1848 г. Д.А. Толстой издал книгу «История финансовых учреждений России»¹⁹. Для него монетная регалия была одной из казённых монополий, наряду с винной и соляной, а также почтовой и лотерейной, ещё одним источником государственных доходов. Он почти не коснулся нумизматической стороны дела. Что касается администрирования монетной регалии, Толстой предложил весьма краткий и схематичный очерк, основанный почти исключительно на законодательных памятниках.

Важной вехой в изучении русского денежного дела стало исследование М.П. Заблоцкого «О ценностях в древней Руси»²⁰. Соединяя достижения нумизматической и экономической наук, он предложил способ перевода древних цен в современные — говоря более поздним экономическим языком, вычисления паритета покупательной способности. Способ этот заключается в определении соотношения весовых норм (содержания чистого монетного металла) монет разных эпох и последующем сравнении покупательной способности монетных металлов относительно товаров широкого потребления, прежде всего хлеба. Позднее В.О. Ключевский усовершенствовал этот метод и применил его не только к древнерусским ценам, но и к ценам XVIII в. Это привело его к выводу, что в течение петровского царствования потребительские цены в России выросли в среднем приблизительно вдвое²¹.

---

¹⁸ Ламанский Е.И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России. Кн. 2. СПб., 1854. С. 61–157.

¹⁹ Толстой Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. С. 193–207.

²⁰ Заблоцкий М.П. О ценностях в древней Руси. СПб., 1854.

²¹ Ключевский В.О. Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1884. Кн. 1. С. 1–72.

Публикация в 1860-х гг. 14–18 томов «Истории России» С.М. Соловьёва, посвящённых царствованию Петра, открыли новую эпоху в изучении петровских преобразований. Историк отступил от традиционной романтической трактовки образа царя-реформатора как титана, своей личной волей изменившего ход русской истории. Он рассматривал Петра как «сына своего времени», «вождя, которого ждал народ, собравшийся в дорогу», а петровские преобразования — как логичное продолжение тенденций и начинаний XVII в.²² Памятуя об этом, стоит обратить внимание на соловьёвский анализ предыдущей крупной денежной реформы — введения медных денег, принудительно уравненных в цене с серебряными при Алексее Михайловиче в 1650-х гг. Тогда дело закончилось Медным бунтом 1662 г. В медных деньгах Соловьёв усмотрел «своего рода государственные кредитные билеты»²³ — отметим аналогию с интерпретацией Ламанским петровских медных денег. Эта формулировка в дальнейшем вызвала резкие возражения И.И. Кауфмана, трактовавшего медные деньги Алексея Михайловича как фиатные, а не как представительные («кредитные» в терминологии XIX в.)²⁴.

В 1865 г. увидела свет книга Д.И. Прозоровского «Монета и вес в России до конца XVIII столетия». Автор подверг взаимопроверке сложившиеся ко второй половине XIX в. научные представления о русских денежной системе и системе весов. При этом он демонстративно порвал с традицией «начинать исследования “Русскою правдою” [и] много говорить о кунах»²⁵, т.е. отказался от участия в полемике вокруг известной концепции М.Т. Каченовского о древнейших русских деньгах и построил работу в обратном хронологическом порядке. Для XVIII в. Прозоровский выделил несколько «монетных систем», характеризующихся по традиционному набору параметров — номинал, проба и стопа: 1698–1711 гг. — первая петровская система (введение золотых и медных денег в дополнение к серебряным, понижение весовой нормы серебряных денег, введение новых номиналов, неустановленная проба монет); 1711–1731 гг. — вторая петровская система (установление пробы монет при сохранении прежней системы номиналов и весовой нормы для всех монет кроме медной); 1731–1764 гг. — послепетровская система (попытки стабилизации денежного обращения и тенденция к перепроизводству медных денег); 1764–1797 гг. — екатерининская система (введение бумажных денег).

В 1867 г. А.Г. Брикнер получил от Дерптского университета докторскую степень за ряд исследований по истории денежного обращения XVII–XVIII вв., прежде всего медных денег²⁶. В его книгу, изданную в том же году, вошли исследования о медных деньгах Алексея Михайловича, медных пятикопеечниках, введённых Петром в 1723 г., и о шведских медных деньгах 1716–1719 гг. Брикнер отметил, что Пётр считал денежную эмиссию, особенно медную, чудодейственным способом пополнения казны, и упрекал царя-преобразователя в монетарной безответственности.

---

²² Соловьёв С.М. Публичные чтения... С. 27.

²³ Соловьёв С.М. История России... Кн. 3. Т. 11. С. 195.

²⁴ Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910. С. 106. Статус представительных денег (таких как кредитные билеты, введённые реформой Е.Ф. Канкрин и имевшие хождение при жизни Соловьёва) как платежного средства определяется гарантированной возможностью обменять их на товарные деньги (в случае с кредитными билетами — на серебро). Статус фиатных денег определяется исключительно законом.

²⁵ Прозоровский Д.И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865. С. 18.

²⁶ Brückner A. Finanzgeschichtliche Studien: Kupfergeldkrisen. St. Petersburg, 1867.

Специальному исследованию медного денежного обращения, и прежде всего «системы пятикопеечников», значительное внимание уделил П.А. Шторх, сын первого русского академика-экономиста А.К. Шторха, чиновник Государственного казначейства и автор ряда работ по статистике, экономике и актуальным вопросам государственных финансов. Медные монеты Шторх считал первыми в России денежными знаками (т.е. представительными деньгами), соглашаясь с мнением Ламанского и Соловьёва. При этом он не рассматривал их как чрезвычайное явление. Считая обращение медных денег в целом вредным для экономики, Шторх объяснял его долговечность «стесненными обстоятельствами и незнанием других, лучших выходов»²⁷. Множество статистических таблиц демонстрировали перепроизводство и неуклонное снижение ценности медных денег, усугублявшееся колебаниями правительственной политики на протяжении большей части XVIII в.: медные деньги то пытались исправить, то, наоборот, избавиться от них. Эту расшатанную систему отменил лишь Александр I, определив в 1810 г. статус медной монеты исключительно как разменной; в том же статусе она сохранилась после реформы Е.Ф. Канкринна.

С конца 1870-х гг. важной фигурой в русской нумизматике стал вел. кн. Георгий Михайлович, племянник Александра II и страстный коллекционер монет. В 1880-е гг. под его покровительством началась работа по систематизации вещественных и письменных источников по истории денежного обращения в России. В 1887 г. вышел «Сборник указов по монетному и медальному делу в России» (извлечения из Полного собрания законов Российской империи), подготовленный М.Г. Деммени²⁸. В 1888 г. началось издание «Корпуса русских монет» — нумизматического каталога, в основном подготовленного крупнейшим специалистом Х.Х. Гилем²⁹ на основе собственной коллекции, обширного собрания Георгия Михайловича, а также множества музейных и частных коллекций. Каждый выпуск посвящён одному-двум царствованиям, к каждому прилагалась подборка документов, относящихся к монетному делу за соответствующий период. Эти подборки готовил тот же Деммени, служивший в Министерстве финансов. Для издания избрали обратный хронологический порядок, начиная с царствования Александра II. Последний полностью готовый выпуск, посвящённый монетам Екатерины I и Петра II, вышел в 1902 г. Царствованию Петра I предполагалось посвятить четыре тома, из которых вышел в 1914 г. только второй (каталог монет 1682—1710 гг.)³⁰. Дальнейшую работу прервали смерть Гиля в 1908 г., а затем Первая мировая война и революция. Рукописные подготовительные материалы для первого тома (копии документов с правкой Деммени) ныне хранятся в архиве Государственного Эрмитажа³¹.

В 1892 г. П.Н. Милюков защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого». Это не только обстоятельное исследование финансовой политики Петра, но и, в некотором роде, манифест нового взгляда

---

²⁷ Шторх П.А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 137. СПб., 1868. С. 776.

²⁸ Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещённых в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. Вып. 1—3. СПб., 1887.

²⁹ Он издал также собственный нумизматический каталог: Гиль Х.Х. Таблицы русских монет последних двух столетий. СПб., 1898.

³⁰ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Т. 2. СПб., 1914.

³¹ Об этом издании и его создателях см.: Спасский И.Г. К истории создания Корпуса русских монет XVIII и XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 20. Л., 1989. С. 28—49.

на петровские преобразования. Милюков отказал Петру в продуманности реформ, государственной и экономической прозорливости, политической самостоятельности, — собственно говоря, в величии. Его знаменитая формулировка — «Ценой разорения страны Россия возведена была в ранг европейской державы»³² — до известной степени является эхом тех алармистских донесений, которыми засыпали ближайших преемников Петра³³. В концепции Милюкова денежной политике Петра отводилось важное место. Его трактовка в целом близка к взглядам Шлёцера, Брикнера и Шторха: он обращал внимание исключительно на её фискальный аспект. В преобразовательной деятельности Петра он выделял три периода: приказного (1682—1709), губернского (1710—1718) и коллежского хозяйства (1719—1725). Для каждого периода Милюков особо анализировал значение монетной регалии в общей структуре государственных доходов (рассматривая её, подобно Толстому, в одном ряду с соляной и другими казенными монополиями). Анализ этот подчас откровенно тенденциозен: падение доходов казны от перечековки старых монет после 1702 г. ввиду закономерно-го уменьшения их количества в обращении Милюков стремился преподнести как поражение Петра. Превращение медной монеты из разменной (каковой она была по вводившему её в обращение указу 1700 г.) в фактически фиатную Милюков датировал 1711—1712 гг., когда обнаруживается значительный рост её чеканки, и объяснял исключительно фискальными соображениями. Перепроизводство медной монеты — следствие монетарной безответственности ради латания дыр в бюджете — Милюков считал одним из аспектов разорения страны Петром наряду с общим обесценением денег и ростом цен.

Новый виток интереса к монетному делу в России в конце XIX в. связан с очередной денежной реформой. В 1897 г., в год официального введения золотого стандарта рубля, вышел сборник статей известного геральдиста и фалериста П.П. фон Винклера «Из истории монетного дела в России»³⁴. Первая из этих статей — «Монетное дело в царствование Петра Великого» — по большей части обобщала наблюдения и выводы Шодуара, Арсеньева, Прозоровского и Шторха. Однако она примечательна тем, что Винклер уделил особое внимание ключевому аспекту петровской денежной политики — обеспечению монетных дворов сырьём: поискам и разработке месторождений благородных металлов в России, налаживанию производства и экспорта казённых товаров, скупке металлов.

В 1910 г. экономист И.И. Кауфман, автор книг по статистике, теории денег и кредита и банковскому делу, издал исследование «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века»³⁵. Это была, собственно говоря, история русского серебряного стандарта — рубля как меры веса серебра, затем как счётной, а потом и физической денежной единицы. К моменту издания книги эта история уже подошла к концу: серебряный стандарт сменился золотым. Причём Кауфман имел к этому самое непосредственное отношение: он в качестве эксперта и члена Совета Государственного банка принимал деятельное участие в подготовке денежной реформы С.Ю. Витте. Петровская эпоха стала поворотным пунктом в истории серебряного стандарта. Три периода, на которые

---

³² Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 546.

³³ Записка П.И. Ягужинского о состоянии России // ЧОИДР. 1860. Кн. 4. Отд. 5. С. 269—272.

³⁴ Винклер П.П., фон. Из истории монетного дела в России. СПб., 1897.

³⁵ Кауфман И.И. Указ. соч.

Кауфман разделил денежную реформу Петра, в целом совпадают с тремя периодами петровских преобразований, выделенных Милюковым: «приказному хозяйству» соответствует период экспериментов с монетами неустановленной пробы; «губернскому» — этап подготовки к введению проб; «коллежскому» — время, когда реформа приобрела завершённый вид со всем разнообразием материалов, номиналов, стоп и проб. Перемены в монетарной политике находились в тесной связи с переменами в административной сфере: с 1711 г. денежные дела перешли в ведение Сената, а в 1720-х гг. монетные дворы были подведомственны Берг-коллегии — и в обоих случаях переподчинение влекло за собой изменение принципов монетной операции.

Кауфман тщательно проследил этапы понижения стандарта русских серебряных денег (сначала, в 1698 г., за счёт повышения монетной стопы, а затем — за счёт понижения пробы в два приёма в 1711 и 1718 гг.); постепенное введение новой монетной системы с тремя металлами и множеством номиналов; наконец, медленный переход от сугубо фискальной трактовки монетной регалии к более широкой экономической. В конце петровского царствования, по мнению учёного, она служила уже «не интересам фиска, а интересам народного хозяйства; она нужна для поддержания порядка в денежном отношении, а не для выгод казны»³⁶. Кауфман особо отметил «нерешительность» Петра при проведении денежной реформы, объяснив её отсутствием соответствующего опыта.

После 1917 г. количество исследований по истории денежного обращения в России резко снизилось. Труды по экономической истории России, изданные в 1920–1930-х гг. И.М. Кулишером, Б.Б. Кафенгаузом и другими учёными, касались главным образом развития промышленности и торговли; обзоры денежного обращения в них если и содержались, то представляли собой в основном пересказ выводов прежних, ещё дореволюционных исследователей³⁷. Частное коллекционирование — традиционно главный двигатель развития нумизматики — стало занятием рискованным: его зачастую сложно было отличить от валютной спекуляции, наказуемой по всем советским уголовным кодексам. На рубеже 1960–1970-х гг. в стране состоялось несколько показательных судебных процессов над нумизматами-коллекционерами, после чего Всесоюзное общество филателистов демонстративно расформировало свою секцию нумизматики — важнейшую для этой дисциплины институцию, формально не входившую ни в какие государственные структуры.

Нумизматические исследования в это время сосредоточились в музеях, прежде всего в Историческом и в Эрмитаже. В 1957 г. хранитель Отдела нумизматики Эрмитажа И.Г. Спасский издал книгу «Русская монетная система»³⁸. В.В. Уздеников, работавший в Историческом музее, в 1986 г. издал каталог «Монеты России. 1700–1917» и книгу «Монеты России XVIII — начала XX века»³⁹. Исследователи уделили самое пристальное внимание петровской денежной реформе, точнее, её технической стороне: внешнему виду и химическому составу монет, эволюции производственного процесса. В 1995 г. Уздеников издал справочник

³⁶ Там же. С. 147.

³⁷ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004; Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949.

³⁸ Спасский И.Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. Л., 1970.

³⁹ Уздеников В.В. Монеты России: 1700–1917. М., 2011; Уздеников В.В. Монеты России XVIII — начала XX века: Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М., 2004.

«Объём чеканки российских монет. 1700–1917», где подсчитаны тиражи монет, выпущенных в обозначенный период на отечественных и зарубежных монетных дворах⁴⁰. Несколько ценных статей о петровских денежных дворах опубликовал в конце 1970-х гг. в «Трудах ГИМ» фалерист В.А. Дуров⁴¹.

В 1969 г. в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР Б.Н. Миронов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Хлебные цены в России XVIII в.». Это была новаторская работа: Миронов широко применял клиометрические методы, а при интерпретации результатов пользовался идеологически рискованными для того времени концепциями экономических циклов К.Д. Кондратьева и монетаризма. В 1971 г. учёный опубликовал статью «“Революция цен” в России в XVIII веке»⁴², проведя аналогию между вековым ростом цен в Европе с середины XVI до середины XVII в. и почти столь же длительным ростом цен в России в XVIII в. Обобщающую монографию по этой проблематике Миронову удалось издать лишь в 1985 г., уже после защиты докторской диссертации. Для рассматриваемой темы принципиальное значение имеет один из выводов Миронова: решающим фактором повышения хлебных цен он считает рост денежной массы⁴³, в полном соответствии с монетаристской теорией инфляции.

В 1989 г. британский историк металлургии И. Бланшар опубликовал книгу «“Серебряный век” России»⁴⁴, посвящённую развитию добычи монетных металлов в Сибири (главным образом на Нерчинских и Колывано-Воскресенских рудниках) и тому, как страна, вступившая в XVIII в. полностью зависимой от импорта золота, серебра и меди, к концу столетия стала их крупнейшим производителем. Согласно Бланшару, это связано с внешней конъюнктурой — циклическими колебаниями производительности рудников в Новом Свете и в Европе.

В советской историографии традиция комплексного рассмотрения нумизматических и историко-экономических аспектов денежного обращения, характерная для науки второй половины XIX — начала XX в., была во многом утрачена. Заслуга нового синтеза наработок советских экономических историков и нумизматов принадлежит А.И. Юхту. Начав с исследования восточной торговли России в XVIII в. в 1950-х гг., он со временем заинтересовался фигурой В.Н. Татищева, игравшего заметную роль в развитии этой торговли в бытность астраханским губернатором (1741–1745). Изучая его творческое и научное наследие, Юхт уже в 1970–1980-х гг. погрузился в проблематику денежного обращения и монетного дела XVIII в., находившуюся в центре внимания Татищева. В итоге он фактически заново поставил исследовательскую проблему денежной реформы Петра, интенсивно разрабатываемую в дореволюционной историографии, но фактически забытую в советский период по причинам преимущественно идеологического характера.

---

⁴⁰ Уздеников В.В. Объем чеканки...

⁴¹ Дуров В.А. Очерк начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I // Труды ГИМ. Вып. 47. М., 1978. С. 40–65; Дуров В.А. Денежные дворы приказа Большой казны в конце XVII — начале XVIII в. Памятники русского денежного обращения XVIII–XX вв. // Труды ГИМ. Вып. 53. Нумизматический сборник. Ч. 7. М., 1980. С. 7–36.

⁴² Миронов Б.Н. Революция цен в России в XVIII в. // Вопросы истории. 1971. № 11. С. 49–61.

⁴³ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. С. 117–118.

⁴⁴ Blanchard I. Russia's «Age of Silver»: Precious Metal Production and Economic Growth in the Eighteenth Century. L., 1989.

Две важнейшие для рассматриваемой темы работы Юхта — статья «Денежная реформа Петра I» и книга «Русские деньги от Петра Великого до Александра I»⁴⁵ — вышли в 1994 г., незадолго до смерти учёного. Книгу Юхта можно рассматривать как хронологическое продолжение труда А.С. Мельниковой «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра I»⁴⁶. Обе они, опираясь на наработки нумизматов, являются не только и даже не столько нумизматическими, сколько историко-экономическими трудами.

В отличие от Милюкова, Кауфмана и большинства других своих предшественников, Юхт не считал, что Пётр при проведении денежной реформы руководствовался исключительно фискальными соображениями. В качестве первоочередных целей он называл создание гибкой денежной системы для обеспечения растущей внешней и внутренней торговли России, а также установление единообразного денежного обращения на всей территории страны — цели экономические и даже политические. Вслед за Кауфманом Юхт отмечал постепенность и осторожность Петра при проведении реформы, отдавал должное Я.В. Брюсу, В.Н. Татищеву и другим приближённым царя, знатокам монетного дела (они читали европейскую инженерную и экономическую литературу и изучали иностранный опыт), подававшим ему весьма компетентные советы. Уделяя много внимания перепроизводству медных денег и его экономическим последствиям, отмечая двукратный рост цен как одно из результатов петровской денежной политики, Юхт в исследованиях о петровской денежной реформе предпочёл воздержаться от клиометрических расчётов и от макроэкономической характеристики России эпохи преобразований.

Денежное дело в царствование Петра имело неразрывную связь с внешней торговлей, поскольку импорт оставался единственным источником монетных металлов. На это обратил внимание В.Н. Захаров в монографии о западноевропейских купцах в России при Петре I⁴⁷. Он изучил механизмы приобретения русской казной серебра, в том числе закупочные подряды, получаемые иностранными купцами. А.А. Богданов предпринял обстоятельное источниковедческое исследование законодательства по монетному делу в период с 1700 по 1810 г.⁴⁸ Составленная им база данных насчитывает 710 документов. Проанализировав этот массив источников, исследователь выделил основные задачи, решаемые законодателем в сфере монетного дела: обеспечение производства денег сырьём, регулирование внутреннего обращения, выпуск новых монет. Богданов пришел к выводу, что ключевым органом монетарной политики России в XVIII в. был Сенат.

Ценные наблюдения, относящиеся к рассматриваемой теме, содержатся в статье Д.Е. Раскова «Денежная реформа Алексея Михайловича и проблема доверия»⁴⁹. Некоторые учёные и прежде отмечали, что петровская денежная реформа во многом повторила реформу 1656–1662 гг.: в обоих случаях вводились медные деньги, предназначенные для внутреннего обращения и частично

---

⁴⁵ Юхт А.И. Денежная реформа Петра I // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 26–40; Юхт А.И. Русские деньги...

⁴⁶ Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989.

⁴⁷ Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1996.

⁴⁸ Богданов А.А. Законодательные источники по истории монетного дела в России в 1700–1810 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.

⁴⁹ Расков Д.Е. Денежная реформа Алексея Михайловича и проблема доверия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2008. Вып. 3. С. 69–80.

вытеснявшие из него серебро. Кауфман и вслед за ним Юхт полагали, что Петру удалось то, что не удалось его отцу, потому что его реформа более продумана, проводилась постепенно и осмотрительно. Расков рассмотрел эту проблему с точки зрения концепции доверия в монетарной сфере, предложенной французскими экономистами М. Аглиеттой и А. Орлеаном⁵⁰, и пришёл к выводу, что реформу Петра от реформы Алексея Михайловича отличала забота об обеспечении доверия к новым деньгам на трёх уровнях: методическом (формирование привычки, «приучение» населения к новым деньгам), иерархическом (повышение легитимности власти и готовности населения принимать её нововведения) и этическом (признание ограниченности власти государства над денежной сферой и оглядка на объективные экономические законы).

* * *

Нельзя сказать, что денежная реформа Петра I вовсе обделена вниманием историков. Однако она неизменно находилась на периферии внимания исследователей. Советская наука фактически утратила целостный взгляд на проблему: нумизматика и экономика оказались разделены, и этот раскол до сих пор не вполне преодолен. Исследования петровского государственного управления и налогового администрирования оказались оторваны от экономических и, в частности, монетарных реалий⁵¹. Каких исследовательских результатов можно добиться, целостно рассматривая административно-политическую и финансово-экономическую проблематику, продемонстрировал британский историк Дж. Брюэр в книге «Жилы власти»⁵². Изучая превращение Англии после «Славной революции» 1688 г. из сравнительно слабой и бедной европейской страны в крупнейшую военную силу и колониальную империю, Брюэр пришел к выводу, что одним из важнейших факторов этого превращения стала трансформация государственного финансового администрирования. Методологические идеи Брюэра и других историков военно-фискального государства⁵³ могут открыть новые перспективы в изучении петровских преобразований. Большое значение имеют наработки историков русской бюрократии, прежде всего Л.Ф. Писарьковой⁵⁴, подробно исследовавших те самые «жилы власти» (Брюэр считал одной из главных своих задач выведение бюрократов на авансцену истории модернизации Англии). Необходим синтез нумизматических, историко-экономических и историко-политических работ исследователей денежного обращения и финансового администрирования в России Петровской эпохи.

---

⁵⁰ Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. М., 2006.

⁵¹ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Л., 1982. Автор рассматривает главным образом социальные последствия податной реформы, в частности её значение для формирования сословий, почти не касаясь её финансового содержания, хотя для Петра именно оно было первично.

⁵² Brewer J. The Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688–1783. L., 1989.

⁵³ The Military Revolution and the State, 1500–1800 / Ed. by M. Duffy. Exeter, 1980; Anderson M.S. War and Society in Europe of the Old Regime, 1618–1780. Leicester, 1988; The Rise of the Fiscal State in Europe, c.1200–1815 / Ed. by R. Bonney. Oxford, 2004; The Rise of Fiscal States: A Global History, 1500–1914 / Ed. by B. Yun-Casalilla, P.K. O'Brien, F. Comín Comín. Cambridge, 2012.

⁵⁴ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007.